

фраза «выпить с Костей Кинчевым». А насколько реально было выпить с Бутусовым?

— Да, это так и было, но я с содроганием вспоминаю те времена, потому что мы выступали в роли каких-то сливных бачков. Seriously. Это было бессмысленное общение, которое только загружало и зашлаковывало. Ну сколько, например, сможет выдержать тот же Костя Кинчев, если будет пить с каждым фанатом?! В итоге — страдает здоровье. Поначалу был совершенно неконтролируемый юношеский темперамент, но необходимость таких «ритуальных возлияний» и братаний со временем отпала сама собой.

Доходило до фарса. Один раз я проснулся утром в гостинице и сразу упал в обморок. А после этого очнулся уже на операционном столе. Началось все, как обычно, весело, а закончилось тем, что пришлось голову «реставрировать» в больнице.

— Давайте тему повеселее выберем. Вот вы такой угрюмый на сцене, а ин-

— Слава, вернемся к творчеству. Многие замечают, что декорации в вашем клипе «Титаник» сильно напоминают атмосферу последней серии фильма «Твин Пикс». Случайно ли это?

— Во-первых, я считаю, что это большой комплимент, в данном случае не нам, конечно, а режиссеру. Дай Бог, чтобы почаще что-то хорошее получалось в клипах.

Ирина Евсева

ВЯЧЕСЛАВ БУТУСОВ:

ТЦ Парк - 1996. - 4 марта - с. 16

«ГОЛОВУ МНЕ ОТРЕСТАВРИРОВАЛИ»

Вячеслав Бутусов — личность в рок-роле весьма неоднозначная, одни считают его самым попсовым рок-н-рольщиком, другие — заядлым экспериментатором, готовым в любой момент сломать свой имидж, отказаться от самого сексуального инструмента — саксофона — и обратиться к жесткому гитарному звучанию. Вышедший недавно альбом «Наутилуса» «Крылья» — тоже где-то эксперимент. Впрочем, сколько бы ни было мрачных и пессимистичных творений в новых альбомах «Нау», Бутусова всегда будут любить дамы всех возрастов.

— Скажите, Слава, а каковы у вас сейчас взаимоотношения с рок-андеграундом и есть ли они вообще?

— Честно говоря, наверное, нет никаких. Мы им неинтересны.

— А не наоборот?

— Именно так, им нужно без оглядки шуровать вперед и делать свое подпольное дело. А мы для них «надпольные» — не свои.

— Совершенно заоблачные и поповые?

— Не заоблачные, но к поповости так или иначе имеем отношение, потому что мы делаем то, что хотим, но только до тех пор, пока не встанет вопрос, с кем подписывать контракт.

— А вы не ностальгируете по той простоте отношений, которая ушла с концом 80-х? Я встречала немало людей, которые хвастались, что пили с Костей Кинчевым. Была даже такая расхожая

тересно, какой вы папа, чем своего ребенка забавляете?

— Моя угрюмость — игра. Я могу напускать на себя эту хмурость и утрировать. Другое дело, что, может быть, где-то не хватает таланта и артистизма... Но с дочкой мне проще, она реагирует так как надо! Дети — народ непосредственный. Ну и с ребенком все-таки осторожнее себя ведешь — не будешь же пугать до смерти...

— Говорят, что, когда родилась Ксюша, вы были очень ответственным папашей: пеленки стирали, молоко добывали, хотя тогда это было, наверное, нелегко — только начинался постперестроечный период.

— Я все делаю! Есть вещи обязательные и необязательные. Тогда это было для меня обязательным.

— А правда, что, когда вы стали лысым, Ксюша отказалась признавать вас папой?

— Да, она такие претензии предъявляла, когда меня жена обривала налысо. Она не скрывала своих эмоций, говорила — верните все назад! Сделайте как было, иначе — из дома уйду!

